

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 10 (22) ПОЛЯ 1882 ГОДА.

№ 528.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цена годового экземпляра: безъ дост.—10 р. 50 к., съ дост.—12 р., съ перес.—12 р. 50 к.

Условія подписки:

	Безъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. и инор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, **ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:** въ *Пензенбургъ*—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ *Москву*—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ *Варшаву*—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Фридриха, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ *Кіевъ*—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ *Одессу*—въ книжномъ магазинѣ И. Н. Власова и въ П. П. Распосова; въ *Полтаву*—въ книжномъ магазинѣ Г. В. Войно-Родченка и въ *Курскъ*—у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ *Парижѣ*—у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личнаго обещаній по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, признаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, заголовки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 9 іюля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Катастрофа на московско-курской желѣзнодорожной.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ отъ „Международной телеграфической агентствѣ“ и изъ другихъ газетъ).

Новостныя извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Кор. „Южн. Края“ изъ *Кіева, Мариуполя, Кременчука, Водозеръ, Василевки, Килии* и с. *Покровскаго*—Извѣстія другихъ газетъ: изъ *Одессы, Могилы-Подольскаго, с. Рогозова, Екатеринбургскаго* и *Кіева*.

Политическое обозрѣніе.

Политическій процессъ въ Львовѣ.

Смѣлки.

Вырѣзка хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Литературныя заметки, Г.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

9-го іюля 1882 г.

Гражданская отвѣтственность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій предъ лицами, потерпѣвшими вредъ или убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ того или другого лица при эксплуатациіи дороги, съ 1878 года сдѣлалась болѣе серьезною. Прежде правительство или частная компанія (смотря по тому, кому принадлежала дорога) не платило вознагражденія, если несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и предосторожности. Инженерами въ болышинствѣ случаевъ не мудрено доказывать, что катастрофа явилась дѣломъ случая, истцу же, который обыкновенно не имѣлъ и не можетъ имѣть точныхъ и

подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, при которыхъ вагоны провалились въ рѣку, слѣгѣли съ насыпи и т. д., убить судъ въ противномъ и добиться вознагражденія было довольно мудрено. Теперь же потерпѣвшему достаточно установить только одинъ фактъ, а именно, что убытки произошли на желѣзнодорожѣ; затѣмъ, уже ея представители должны доказать, если хотѣтъ оспаривать искъ, что несчастіе случилось: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Слѣдовательно, въ настоящее время истецъ въ такого рода дѣлахъ поставленъ въ положеніе болѣе выгодное, чѣмъ отъвѣтъ: на основаніи закона судъ обязанъ исходить изъ той мысли, что тѣлесное поврежденіе или смерть, происшедшія во время желѣзнодорожной катастрофы, слѣдуетъ приписывать винѣ лицъ заведующихъ эксплуатацией предпріятія.

Подъ непреодолимой силой (vis major) подразумѣвается дѣйствіе стихійныхъ силъ природы, напримеръ, урагана, молніи, землетрясенія и такъ далѣе. Выраженіе не по винѣ управленія и его агентовъ нельзя понимать такъ, что гражданская отвѣтственность падаетъ, если „ущербъ вызванъ причинами, которыхъ управленіе предотвратить не имѣло возможности“. Иначе законъ 1878 г. ничѣмъ, кромѣ редакціи не отличался бы отъ прежняго закона. Г. Кистяковский совершенно справедливо говорить, что слова не по винѣ управленія и его агентовъ, слѣдуетъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что несчастіе случилось по винѣ постороннихъ лицъ или самого потерпѣшаго—и только. Всякое же несчастіе, которое не можетъ быть отнесено къ винѣ убитого

или раненаго или человѣка, чуждаго управленію дороги, должно быть приписано исключительно желѣзнодорожному управленію, если оно не докажетъ, что несчастіе произошло вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы... Слѣдовательно, для высказанія гражданскаго вознагражденія съ желѣзнодорожныхъ предпринимателей нѣтъ необходимости, чтобы въ данномъ случаѣ была допущена небрежность или непредусмотрительность агентовъ предпріятія; достаточно, если они не представляютъ убѣдительныхъ доказательствъ, что несчастіе произошло или отъ самого потерпѣшаго, или отъ третьяго лица, или отъ непреодолимой силы (*). Такой же точки зрѣнія держится и сенатъ, неоднократно разъяснявшій, что преступленіе или проступокъ желѣзнодорожнаго агента не есть conditio sine qua non гражданской отвѣтственности предпринимателей (**). Мало того, они не освобождаются отъ нея даже и тогда, когда смерть или раны послѣдовали отчасти по недосмотру самого пострадавшаго. Такимъ образомъ, если, напр., пассажиръ, замѣтивъ, что поѣздъ, въ которомъ онъ ѣхалъ, соскочилъ съ рельсовъ и можетъ свалиться въ оврагъ, выпрыгнулъ изъ вагона и перелезъ себѣ ногу,—то желѣзнодорожное общество обязано уплатить извѣщенному вознагражденіе, хотя бы транспортъ избѣжалъ крушенія.

Въ виду того, что болышинство потерпѣвшихъ относится къ бѣдному и тѣнному люду, который легко поддается на обманъ и, попавши въ руки ловкихъ дѣльцовъ, заключаетъ крайне невыгодныя для себя сдѣлки, какъ по неванію собственныя права, такъ и во избѣжаніе судейской волокиты,—въ виду всего этого 683 статья, составленная подъ очевиднымъ вліяніемъ германскаго желѣзнодорожнаго закона, постановляетъ, что обязанность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вознаграждать, по опредѣленію суда, каждаго потерпѣшаго убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, при желѣзнодорожной катастрофѣ, не можетъ быть устранима частными соглашениями управленія дороги съ пассажирами или другими лицами. Всякіе договоры и условія, состоявшіеся съ нарушеніемъ сего постановленія, признаются недействительными. Намѣреніе закона ясно: онъ желаетъ охранить интересы пострадавшихъ, но, благодаря краткости срока, который установленъ для возбужденія исковъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ,—можетъ достигнуть совсѣмъ противоположнаго результата. Агенты дороги, желая избѣжать процесса и предугадывая, что судъ приговоритъ уплативать въ пользу семействъ погибшаго пассажира крупный кушъ, всегда предпочитаютъ пойти на мировую и съ удовольствіемъ обжигутся выдавать ежегодно незначительную сумму родителямъ, дѣтямъ и жѣнѣ убитого и, конечно, безъ особаго труда достигнуть своей цѣли, а по долгу возможности. Иначе законъ 1878 г. ничѣмъ, кромѣ редакціи не отличался бы отъ прежняго закона. Г. Кистяковский совершенно справедливо говорить, что слова не по винѣ управленія и его агентовъ, слѣдуетъ разумѣть въ томъ смыслѣ, что несчастіе случилось по винѣ постороннихъ лицъ или самого потерпѣшаго—и только. Всякое же несчастіе, которое не можетъ быть отнесено къ винѣ убитого

*) Элементарный учебникъ общаго законодательства, стр. 393-й.
**) Въ объясненіи вслѣдствія недоразумѣнія издана была издѣльная редакція 2-го § 683-й статьи по образцу германскаго желѣзнодорожнаго закона, который выражается съ ясностью, не оставляющей мѣста никакимъ оговѣркамъ: „Если при эксплуатациіи желѣзной дороги человекъ лишился жизни или получилъ тѣлесное поврежденіе, то хозяйнѣ-предприниматель отвѣчаетъ за причиненный тѣмъ вредъ, если не докажетъ, что несчастіе произошло отъ непреодолимой силы или по собственной винѣ убитого или получившаго поврежденіе“.

у разныхъ фельетонныхъ дѣлъ мастеровъ, есть и вопросы. Ко всему этому прибавлена еще и необычайная оригинальность языка и метафоръ. Такъ, напримеръ, на первой же страницѣ „держкій фонарь выхватилъ изъ мрака морское крыльцо“, а потомъ ужъ и пошло, и пошло: „его рафинированная злота“.... „группа куръ, притянувшихся на коварномъ солнцѣ“ и пр., и пр. Право не вру, читатель, хоть сами посмотрите, все это и многое другое, вѣдь всеими буквами и прописано. Дѣло однако не въ томъ—не въ томъ, что въ повѣсти г-жи Шапиръ психологія некого подгуляла, лиризмъ нѣсколько базарнаго пошиба, фонари держки, а злота рафинирована—все это ничего, Богъ проститъ. Дѣло, главнымъ образомъ, въ дурныхъ привычкахъ. Выбрала г-жа Шапиръ сюжетъ самый простой, очень старый, „но вѣчно юный“—сѣмейную исторію, кончающуюся разрывомъ между мужемъ и женой. Все дѣло можно разсказать въ двухъ словахъ. У Ильи Петровича Булавскаго, человѣка злого, мелочнаго,

3-й § 683-й статьи, и несчастные, вслѣдствіе краткости срока, незнанія законовъ и своей довѣрчивости останутся не причомъ. Слѣдовало бы въ виду этого постановить, что такого рода договоры могутъ быть замѣнены рѣшеніемъ суда только до истеченія давности, которою погашается право на искъ (годичный срокъ необходимо замѣнить срокомъ болѣе продолжительнымъ), а затѣмъ, входить въ силу: при такой постановкѣ вопроса, люди, оставшіеся безъ куска хлѣба, все-таки будутъ сколько-нибудь обезпечены и за утраченное право получатъ хоть чечевичную похлебку. Это, конечно, лучше, чѣмъ не имѣть ровно никакихъ средствъ къ жизни.

Законъ не можетъ, само собой разумѣется, дать точныя указанія на размѣры вознагражденія, которое слѣдуетъ назначить въ томъ или другомъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи практикѣ дѣйствуетъ почти совершенно самостоятельно, ибо правила въ родѣ того, что жѣнѣ и дѣтямъ погибшаго должно быть назначено содержаніе „прилично ихъ состоянію“ и „соразмѣрно понесенному ущербу“, оставляетъ значительный просторъ личному усмотрѣнію и даже, говоря прямо, произволу. И, къ сожалѣнію, до сихъ поръ наши суды, опредѣляя „пособія“ и „единовременныя выдачи“ въ пользу жертвъ желѣзнодорожныхъ катастрофъ, заботились всего болѣе о томъ, какъ бы не перейти за minimumъ и, вообще, щедро не отличались. Напримеръ, малолѣтніе сыновья мѣщанина Моисеева, убитаго при паденіи вагоновъ, получивъ право на ежегодное пособіе въ размѣрѣ 62 руб. 50 коп. каждаго; дочери купца Кушнова, погибшаго при крушеніи поѣзда, опредѣлено выдавать по 200 руб. и т. д. Суммы не Богъ вѣсть какія! Получитъ громадный контрастъ, если сравнить ихъ съ кушами, уплачиваемыми иностранными, особенно англійскими компаніями. Приведемъ нѣсколько фактовъ, показывающихъ, какъ относится британскіе суды къ искамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные смертью или ранами пассажировъ. Мужъ и жена Дрю, погибшіе на брайтской желѣзнодорожѣ вслѣдствіе того, что поѣздъ, въ которомъ они ѣхали, налетѣлъ на нѣсколько товарныхъ вагоновъ, оставили пять человѣкъ дѣтей; желѣзная дорога, по приговору суда, уплатила сиротамъ 8,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 60,000 руб.). Послѣ одного духовнаго лица, Томаса Вуда, лишившагося жизни на юго-восточной дорогѣ, осталась безъ средствъ въ существованіи его вдова; ей было уплачено 1,500 фунт. стерл. (около 12,000 р.). Англійскіе суды не считаютъ крупныя суммы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда катастрофа не отразилась гибелью на здоровьѣ потерпѣвшихъ, а причинила имъ только упадокъ силъ, лишившій возможности заниматься нѣкоторое время, обычными трудами*. Такъ, напримеръ, одинъ high-bailiff (нѣчто въ родѣ судебного пристава) бирманскаго суда получилъ въ вознагражденіе за сильное нервное потрясеніе, которое онъ испыталъ при столкновеніи поѣзда около Рерби, 3,500 фунт. стерл. (около 30,000 рублей)*).

Издержки на уплату „вознагражденій“ англійскій дороги, не смотря на то, что несчастія на нихъ случаются очень часто, считаютъ ничтожнымъ. Суды не испытываютъ при столкновеніи поѣзда около Рерби, 3,500 фунт. стерл. (около 30,000 рублей)*). Издержки на уплату „вознагражденій“ англійскій дороги, не смотря на то, что несчастія на нихъ случаются очень часто, считаютъ ничтожнымъ. Суды не испытываютъ при столкновеніи поѣзда около Рерби, 3,500 фунт. стерл. (около 30,000 рублей)*).

*) Журналъ гражданск. и торговаго права, 1871 г., декабрь, стр. 633 и слѣд.

егоиста до мозга костей, есть жена, Лена, которую онъ вѣчно допекаетъ разными выходками и драками. Лена давно бы бросила мужа и ушла, но... „сдѣлайте одолженіе, уходите, объявилъ ей мужъ—только помните, нѣтъ такой силы, которая заставила бы меня отдать вамъ дочь“... и вотъ, бѣдная женщина не уходила, потому что не могла разстаться съ своимъ ребенкомъ. Но ребенокъ умираетъ, ничто болѣе не связываетъ молодую женщину и она бросаетъ мужа. Объясненіе супруговъ передъ отъѣздомъ Лены собственно и составляетъ содержаніе очерка г-жи Шапиръ. Вотъ канва. Талантливыя писатель могъ бы прекрасно воспользоваться ею для цѣлаго ряда сценъ трогательныхъ и забавныхъ, могъ бы дать прекрасную бытовую картину изъ жизни нашей интеллигентной помѣщичьей среды, могъ бы, наконецъ, воспользоваться нѣсомнѣннымъ драматизмомъ положеній. Писатель мало даровитый сдѣлалъ бы изъ той же темы вещь просто скучную. Но чтобы ухитриться сдѣлать изъ такого простаго и обыден-

наго сюжета „повѣсть съ начинкою“, ухитриться приписать сюда какую-то тенденцію—воля ваша, для этого нужно умѣть и думать и чувствовать какъ то совсѣмъ на выворотъ. Г-жа Шапиръ не стерпѣла, и, по старой памяти, такъ прилепла. Съ первой же сцены у нее Лена является не просто „обыкновенной, неглупой, сердечной женщиной, съ свободными взглядами (?), выросшей въ гуманной семьѣ“—какъ характеризуетъ въ одномъ мѣстѣ свою героиню авторъ „отъ себя“—а просто придурковатую, безсердечную, страшно претензіозную инфузурей. Судите сами. Страстно любимый ребенокъ Лены умираетъ, въ домѣ ждуть „знаменитость“, выписанную изъ Петербурга... „Вы не воображаете, вѣдьшесъ, что я „жду какъ Бога“ ваше столичное свѣтило?!“ заговорила Лена быстро и запальчиво—можете забыть, что я здѣсь... Не стремлюсь даже слышать, что вы будете изрекать“ (стр. 469). Это говоритъ женщина надъ постелью умирающаго ребенка, въ которомъ, по утверженію автора, для нея сосре-

дно честной и полезной газетой меньше: „Земство“, просуществовавъ полтора года, само на себя налагаетъ руку и прекращается.

Съ глубокой грустью, съ искреннимъ сожалѣніемъ принялъ мы это рѣшеніе, говоритъ редакція. Съ глубокой грустью и съ искреннимъ сожалѣніемъ встрѣтятъ его всѣ, кому дороги успѣхи нашего самоуправленія...

Г. Скаловъ разсказываетъ въ общихъ чертахъ исторію своего изданія, тѣхъ препонъ и преградъ, которыя оно встрѣчало на своемъ пути. Въ эпоху „новыхъ вѣяній“, въ обществѣ пробудившая интересъ къ земскому дѣлу, да и земцы сдерживали съ себя апатію и выказали необычайное оживленіе, вотъ почему и „Земство“, первое время, имѣло значительный успѣхъ.

Успѣхъ нашего изданія на первый годъ былъ, сравнительно, весьма значителенъ; не смотря на спеціальность, не смотря на форму еженедѣльнаго изданія, никогда не пользовавшегося у насъ симпатіями публики, число подписчиковъ возросло до довольно значительнаго числа. „Земство“ вышло изъ печати въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Мы получили много заявленій о участіи и одобреніи со стороны земскихъ дѣятелей; нашу газету пріемлевали, какъ осуществленіе давняго желанія, неоднократно высказывавшагося въ земскихъ кругахъ.

Все это продолжалось очень недолго... Скоро явились и терніи: „независимость отъ редакціи обстоятельности“, „Дамокловъ мечи и прочія прелести... Подчинился, наравнѣ съ другими, всѣмъ министерскимъ распоряженіямъ, наше изданіе стало въ условія, особенно неблагоприятныя: съ одной стороны, запрещеніе печатать свѣдѣнія о дѣятельности общественныхъ учреждений безъ губернскаго разрѣшенія лишило насъ главнаго матеріала; оставалось на выборъ—или прекратить изданіе, или нарушить законъ, нападая на себя вслѣдствіи этого нарушенія. Какъ извѣстно читателямъ, мы избрали второй путь, но за то постоянно находились подъ страхомъ кары. Съ другой стороны, интересъ къ земскому дѣлу замѣтно ослабѣлъ, а это, выйдя съ тѣмъ образомъ дѣйствія, который за послѣднее время мы держали, не могло не оказать вліянія на матеріальную часть нашей газеты. Въ теченіе перваго года своего существованія, „Земство“ получило два предостереженія, не считая неоднократныхъ „внушеній“ и указаній. Приходилось поэтому или обходить молчаніемъ всѣ вопросы, сколько-нибудь шекотливые, или пріобрѣтать къ „экономическому языку“. Желая спасти свое изданіе, которое мы цѣнили, какъ первый шагъ впередъ, сохраняя надежду на лучшее будущее и на новое оживленіе, мы избрали первый путь: мы предположили молчать, и жели говорить по указаніямъ, но это не могло расхолабить въ нашу пользу читателей, и оказалось крайне неблагоприятное вліяніе на ходъ подписки.

Словомъ: Das ist eine alte Geschichte....

А все-таки грустно!... Грустно, что на литературныхъ трибунахъ кричатъ и гаерствуютъ проходимцы и невѣжды, кричатъ и гаерствуютъ при громѣ рукоплесканій, а изданія, дѣйствительно заслуживающія вниманія, изданія

доточилась вся жизнь. Можетъ быть „взгляды“ у этой дѣви и очень свободныя, но разныя прекрасныя качества ума и сердца авторъ приписываетъ ей напрасно. Но это лишь мимоходомъ. Весь интересъ разсказа сосредоточивается на объясненіи съ мужемъ. Казалось бы уже какое тутъ и объясненіе, а если оно и произойдетъ, если и сорвется излюбленное, настрадавшееся сердце, если и вырвется неудержимымъ потокомъ давно передуманное, перечувствованное, переболѣвшее, быть можетъ тамъ, въ долгія, долгія безсонныя ночи надъ постелью умирающаго ребенка—если и вырвется все это, то ужъ скажется здѣсь вся тоска разбитой въ двадцать пять лѣтъ жизни несбывшихся желаній, погибшихъ надеждъ... Но авторъ всегда твердо помнитъ, что его героиня прежде всего дама съ „свободными взглядами“, а ужъ потомъ человѣкъ, и потому такъ и ведетъ дѣло. „Мы всѣ рабы, рабы по закону, писанному мужской рукой, который отдастъ вамъ нашихъ дѣтей“, азартничаетъ Лена, припоминая при

полезныя и серьезныя не встрѣчаютъ поддержки публики...

Что ни говорите, а это характерный „признакъ времени“!

„Новое Время“, такъ долго лопавшее копыя за „народную политику“, надъ представителямъ ея, только что сошедшимъ со сцены, уже подтруниваетъ устами князя Мещерскаго.... Вотъ они современные „перевертнѣ“!

„Гражданинъ“ продолжаетъ кувыркаться и ломаться для общаго утешенія. „Газета-журналъ“ объ Александрійскомъ погромѣ пишетъ:

Свершилось! Первая бомба съ англійскаго судна пушена въ Александрію, а за нею и вторая, и третья, и бомбардированіе началось по всемъ правиламъ искусства.

А Франція съ своими клямами въ званиіи депутатовъ пока еще вооружаетъ флотъ и собираетъ...

Жаргонъ, которому бы позавидовалъ даже Тарасъ Скотининъ!

Консервативному клону почему-то сильно не нравится областная пресса. „Истребите ее!“—восклицаетъ онъ ежедневно.

Нѣтъ дѣла, чтобы гдѣ-нибудь въ провинціи не заросла какая-нибудь газета, и если чѣмъ-то отличается тяжелое, то ужъ никакъ не эти провинціальныя газетѣ, съ нѣмалою ипѣ, искренно преданныхъ интересовъ русской власти, которыя съ несомнѣннымъ смущеніемъ видятъ, какъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разбѣгиваются изъ Петербурга распространяя гнилуху нигилизма посредствомъ провинціальной печати.

Могли сѣятельнаго автора „Первой ночи“ всегда были нѣсколько на бѣшенъ, а теперь, какъ видно, пришли въ окончательное разстройство.

Катастрофа на московско-курской желѣзнодорожѣ.

„Моск. Вѣд.“ получили слѣдующее сообщеніе: 30-го іюня 1882 года, при крушеніи поѣзда № 3-й, на московско-курской желѣзнодорожѣ найдено:

1) Убитыхъ на мѣстѣ 7 человѣкъ.
2) При перевозѣ во Мценскъ умеръ 1.

На станціи Мценскъ первоначальная помята подана 50 человѣкамъ, причѣмъ оказалось:

Съ тяжелыми поврежденіями 3.
1) Крестьянка Балженская—оторвана почти до самаго тѣла рука.

2) Офицеръ Шабельскій—сотрясеніе мозга.

3) Людвигъ Кроичъ, коллежскій секретарь—переломъ реберъ.

Всѣ эти болѣзныя, помѣщенные въ городской больницѣ, 4-го іюля были живы и находились въ удовлетворительномъ состояніи.

Съ менѣе тяжелыми поврежденіями 5.
1) Теща Фейерштейнъ—переломъ костей предплечья (въ городской больницѣ).

2) Рядовой Федоръ Муратовъ—переломъ ключицы (въ городской больницѣ).

3) Крестьянинъ Иванъ Яровой—переломъ ребра (въ городской больницѣ).

4) Офицеръ Николаевъ—переломъ ключицы (въ зданіи желѣзнодорожной въ городѣ Орлѣ).

5) Машинистъ поѣзда № 3-й, крестьянинъ Лачугинъ—переломъ ребра (въ собственной квартирѣ).

Всѣ эти болѣзныя находятся въ хорошемъ состояніи.

Остальные 42 пассажира имѣютъ легкія поврежденія, въ видѣ ссадинъ, ушибовъ и самыхъ поверхностныхъ ранъ кожи. Многіе изъ нихъ совершенно уже выздоровѣли.

Въ ту же газету телеграфируютъ: Чернь, 6-го іюля. Вотъ самая достоверная свѣдѣнія о числѣ ѣхавшихъ и

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

На безрыбьи и ракъ—рыба, на безлюдьи и Ома дворянинъ. Вотъ почему мы, на этотъ разъ, приходимся говорить объ г-жѣ Ольгѣ Шапиръ, разсказъ который „Дорогой цѣно!“ по мѣрицѣ въ 6-й книжкѣ „Вѣстника Европы“,—приходится отыскивать „смыслъ и значеніе“ сего „литературнаго явленія“. Конечно, такое отысканіе, въ нѣкоторомъ родѣ, не болѣе какъ „горькая иронія“, конечно, иногда подмываетъ просто махнуть рукой, предоставивъ все сіе общему теченію дѣлъ.... но, съ другой стороны, какъ не верти, вѣдь все же, это именно и есть то самое поле русской словесности, которое нѣкогда воздѣлывали Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Блинскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Л. Толстой.... Теперь это поле воздѣлываетъ г-жа Ольга Шапиръ и К^о или К^и и г-жа Ольга Шапиръ—все равно, какъ не переверните, потому что всѣ г-жи Ольги Шапиръ и

мужска и женска пола, такъ другъ на друга похожи, что и не разберешь, гдѣ кто... Воздѣлываютъ, сеютъ, мрутъ-а, ругаются, плодятся и множатся, съ самымъ серьезнымъ видомъ завіряя всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ, что они есть не простая „улица“ а точно „русская словесность“. Почитайте ка фельетоны г. Ар. Введенскаго въ „Голосѣ“. Этотъ „нѣсколько беззаботный на счетъ литературы“ литературный критикъ даже очень обижается, когда кто-нибудь заговоритъ объ „упадкѣ“. „Помилюте, какой же „упадокъ“! Положимъ, въ сороковыхъ тамъ, въ пятидесятыхъ годахъ были Тургеневъ, Писемскій, Гончаровъ, Блинскій, А. Григорьевъ, а теперь я, Эргель, Златовратскій, Альбонъ, что жъ мы хуже, что ли?“ Вотъ какъ нынче поговаривать начали, читатель... Впрочемъ возвращаюсь къ г-жѣ Ольгѣ Шапиръ и ея повѣсти. Тутъ все есть, коли нѣтъ обману: „и черти, и любовь, и страхи, и цѣфы“, есть и психологія, и лиризмъ, и чрезвычайно глубокая мысль, взятая на прокатъ

пострадавших въ поѣздѣ № 3-й изъ Москвы въ Курскъ, въ роковую ночь на 30 июня: пропало пассажирскихъ билетовъ отправлявшихся далѣе за Чернь 139; ѣхавшихъ съ билетами прямого сообщенія, выданными на другихъ желѣзныхъ дорогахъ 15; кромѣ того, ѣхало на этомъ поѣздѣ нижнихъ чинцовъ по наряду отъ военного вѣдомства 19, кондукторовъ, ѣхавшихъ въ качествѣ пассажировъ 9, прислуги поѣздной и паровозной 8 человекъ. Итого при крушеніи на поѣздѣ было 190 человекъ. Съ даровыми билетами выдаваемыми семействомъ служащихъ на дорогѣ, какъ по справкамъ оказывается, никто на этотъ разъ не ѣхалъ, и всего вѣроятнѣе что таковыхъ вовсе не было. Съ точностью извѣстно, что оставшихся невредимыми 85 человекъ, раненыхъ и ушибленныхъ доставлено до Орла 50 и къ Москвѣ 3 человекъ; итого 138 человекъ. Слѣдовательно максимумъ погибшихъ можно опредѣлить въ 52 человека. Въ первый же день катастрофы на поверхности найдено 7 труповъ; кромѣ того, 1 раненый умеръ на дорогѣ (онъ въ счетъ указанныхъ 50 раненыхъ не входитъ). Изъ остальныхъ 44 пассажировъ, участь коихъ неизвѣстна, громадное большинство, конечно, окажется погибшими, но есть надежда, что не всѣ. Многие, въ первое время по крушеніи въ паникѣ разбѣжавшіе по окрестностямъ и ушли далѣе на лошадахъ, а иные даже ушли цѣпкомъ. Въ настоящее время извѣстно, что двое изъ таковыхъ, считавшихся погибшими, невредимы, и одинъ изъ нихъ явился на мѣсто катастрофы справиться, не найдены ли принадлежавшія ему багажи.

Чернь, 6-го июля. Въ насыпи прокопанъ путь и положены рельсы; паровозъ выведенъ. Добрались до обломковъ, но погибшихъ еще не видно; извлекать трупы начнутъ завтра утромъ. Ночныя работы будутъ производиться при освѣщеніи двумя электрическими фонарями. Привезено двѣнадцать металлическихъ гробовъ, выстроены большой мостъ.

„Орловскій Вѣстникъ“ передаетъ, что нѣсколько очевидцевъ, гг. Петръ, Забѣнъ, Масинковъ, Абакумовъ и нѣкоторые другіе, побывшіе мѣсто крушенія 1-го июля, передали редакціи этой газеты усажающую подробностей о возмутительномъ равнодушіи желѣзно-дорожнаго начальства къ участи несчастныхъ погибшихъ пассажировъ. Цифра рабочихъ, приглаголенныхъ къ раскопкѣ, съ мизерною платою по 50 к. въ день, едва достигаетъ 40 чел. Люди эти заняты сооруженіемъ себѣ палатки и отысканіемъ и уборкой труповъ и другихъ желѣзно-дорожныхъ вещей. Что касается до насыпи, въ которой погребены пассажиры, то до нея никто и не прикасается. Сняты лишь 7 труповъ, выдѣланныхъ сверху; прикрытые брезентовъ, они валяются въ грязи на дорогѣ. Между тѣмъ, изъ насыпи торчатъ руки и ноги несчастной перебитой публики, и еще 1-го июля слышны были стоны, раздававшіеся изъ этой ужасной кучи. Флигель-адъютантъ, кн. Чегодаевъ, бывшій съ перечисленными выше очевидцами, на мѣстѣ катастрофы, глубоко возмущался такимъ позорнымъ безчеловѣчнымъ равнодушіемъ въ участіи погибшихъ и энергично, но тщетно, настаивалъ на немедленномъ приступѣ къ работамъ. Родственники и родные погибшихъ, съ своей стороны, усилею, но также тщетно, добиваются того же. Неужели такое положеніе вещей должно продолжаться долго, и неужели виновные въ этомъ безчеловѣчии останутся не наказанными!

Лица, стоящіе близко къ управленію московско-курской желѣзной дороги, передаютъ, что раскопка погибшаго поезда настолько сложна и затруднительна, что рабѣ, какъ въ теченіе мѣсяца, окончена быть не можетъ. „Русск. Кур.“, передавая это извѣстіе, говоритъ: „мы готовы доу-

стить вѣроятность такой медленности, но—откровенно говоря—только подѣлимъ условіемъ, если заправителями дороги будетъ разрѣшено, ради сбереженія ихъ карманныхъ интересовъ, обходиться наймомъ необходимыхъ на этотъ предметъ рабочихъ рукъ не въ должномъ количествѣ, а въ какомъ имъ самымъ заблагоразсудится. Впрочемъ, полагаемъ надо, что на этотъ разъ ни отъ кого она такого разрѣшенія не получитъ, а ихъ заставить слегка раскошелиться.“

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что раскопка засыпанныхъ вагоновъ идетъ крайне медленно. Теперь, конечно, стонать не слышно изъ страшной могилы, но слышенъ могильный запахъ...

По распредѣленіи раненыхъ въ Орлѣ, мѣстной губернской въ тотъ же день послѣдъ всѣхъ ихъ. Но ничего не слышно, чтобы кто-нибудь изъ представителей высшей мѣстной администраціи посѣтилъ мѣсто катастрофы и принялъ какое-нибудь участіе въ несчастномъ положеніи семей, стекающихся на мѣсто катастрофы для розысковъ родныхъ, предполагаемыхъ въ числѣ погибшихъ... Слово бы рѣшительно никому нѣтъ дѣла до этихъ родителей, потерявшихъ дѣтей, до этихъ ослѣпшихъ дѣтей. Обществу участливѣе мѣста находженія раненыхъ въ Орлѣ привлекаютъ массы публики. Конечно, помощь и участіе публики можетъ имѣть осязательное значеніе только для тѣхъ страдальцевъ, раненыхъ и изувѣченныхъ, которые теперь на излеченіи. Но и подобнаго рода участіе весьма существенно. Иные пострадавшие, быть можетъ, изъ дальнихъ мѣстъ и не ѣдутъ въ Орлѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ; найдутся и такіе изъ числа потерпѣвшихъ, родные которыхъ не скоро и узнаютъ о постигшемъ ихъ бѣдствіи, особенно изъ ѣхавшихъ крестьянъ и рабочихъ. Такимъ пострадавшимъ нужна разнообразная помощь и, между прочимъ, для убѣжденія родныхъ письменно или иными путемъ. Пусть, по крайней мѣрѣ, общество дѣлаетъ что можетъ, памятуя горькую истину, въ которой такъ настойчиво убѣждаютъ всѣхъ частныя несчастія на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ: *hodie—mihi, cras—tibi* (сегодня—мнѣ, завтра—тебѣ)...

По словамъ „Голоса“, раскопки подвинулись, но труповъ все нѣтъ. При обвалѣ стеченіе публики громадное. Работаютъ и ночью, при свѣтѣ костровъ. 3-го числа едва не погибъ судебный персоналъ, вслѣдствіе неожиданнаго образованія девятисантонной трещины. Раскопки продолжатся недѣлю три.

Между станціями московско-курской желѣзной дороги, Дуничино и Отрада, образовался новый громадный обвалъ. Пассажиры обходятъ провалившееся мѣсто.

— „Рус. Кур.“ слышалъ, что министерство путей сообщенія сдѣлало уже завѣщанія распоряженія для строжайшаго и немедленнаго расслѣдованія причинъ чернской катастрофы на московско-курской желѣзной дорогѣ; результаты расслѣдованій, въ непродолжительномъ времени, будутъ опубликованы.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вслѣдствіе страшной катастрофы, происшедшей 29-го июня на московско-курской желѣзной дорогѣ, вооруженіе пассажировъ, ѣдущихъ и по курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ, настроено въ высшей степени тревожно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторое основаніе для такихъ опасеній представляетъ собою громадная насыпь, идущая между ст. „Кустарная“ и „Бѣло-мѣстная“, длиною съ версту и вышиною по откосу сажень въ шестнадцать. Насыпь эта устроена между нѣсколькими цѣпью идущими холмами, отблесками другъ отъ друга глубокими долинами и оврагами. Но вслѣдствіе нѣ-

жущихся у подошвы насыпи ключей, она, подмываемая ими, все болѣе и болѣе садится; необходимымъ самымъ тщательнымъ надзоромъ и обстоятельнымъ осмотромъ этой насыпи. Слускъ, вслѣдствіе сильнаго уклона насыпи съ сѣвера на югъ, со стороны станціи „Кустарная“ до того крутъ, что поѣздъ всегда идетъ безъ участія двигателя, силы паровоза. Замѣчательно, что спускъ этотъ былъ прежде еще болѣе крутъ, но послѣ одной поѣздки г-на министра путей сообщенія насыпь была поднята.

Вчера и третьяго дня началась выстулѣнія изъ Харькова въ Чугуевъ для лагернаго сбора квартирующихъ въ городѣ полковъ тамбовскаго и пензенскаго. Къ 15-му июля выступитъ изъ города туда же и воронежскій полкъ. Для замѣны этихъ полковъ и несенія караульной службы, въ Харьковѣ около 14-го июля придетъ въ Харьковъ севскій полкъ.

Вчера начались въ Чугуевѣ практическія артиллерійскія упражненія съ стрѣльбой въ цѣль. Между 11 и 2 часами была слышна въ Харьковѣ частая пальба изъ артиллерійскихъ орудій.

Завтра выѣзжаетъ въ Чугуевъ для осмотра расположенныхъ тамъ лагерей военныхъ частей командующій войсками харьковскаго военного округа генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Радецкий.

Григоровка—одна изъ наиболѣе популярныхъ дачныхъ мѣстъ Харькова, но къ сожалѣнію вслѣдствіе близкаго соседства съ дачами шерстоуильныхъ заведеній гг. Алексѣева и Бакаланова воздухъ заражается тѣми отбросами и зловонными газами, съ которыми сопряжено мытье шерсти. Дезинфекція моченой воды дѣлаетъ ее только безвредной, но не уменьшаетъ ее зловоніе и тѣхъ остатковъ производства, которые выбрасываютъ за заводы. На это обращено уже должное вниманіе со стороны администраціи, и приняты мѣры для устраненія заражающаго вліянія шерстныхъ отбросовъ и воды на окружающія дачи.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальн. корресп. „Южн. Край“).

Петербургъ, 9-го июля, пятница. „Новое Время“ сообщаетъ, что въ дѣлу о злоупотребленіяхъ въ таганрогской тамошнѣ привлечено къ отвѣтственности до тридцати куцовъ.

„Голосъ“ сообщаетъ, что въ Архангельскѣ былъ большой пожаръ, истребительныя лѣсныя склады Бранта, застрахованные въ первомъ российскомъ страховомъ отъ огня обществѣ.

Петербургъ, 9-го июля, пятница. По словамъ „Новостей“, министерство военныхъ дѣлъ готовитъ предложеніе офицерамъ страховать свое имущество, не разсчитывая, въ случаѣ пожаровъ, на пособіе отъ казны.

(отъ „Междун. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 9-го июля, пятница. „Голосъ“ сообщаетъ, что 7-го июля, въ Теймъ-ханъ-шурѣ было сильное землетрясеніе; подземные удары и сотрясеніе были настолько сильны, что нѣкоторые дома дали трещины.

Совѣтъ новороссійскаго университета, въ виду невозможности открыть сѣздъ естественнаго 18-го июля, рѣшилъ отложить его до 1883 года.

Петербургъ, 9-го июля, пятница. „Новое Время“ сообщаетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ дѣлаетъ въ ведѣніи дѣло о дозволеніи сборщикамъ податей пересылать деньги казначействамъ почтою.

„Новостя“ передаютъ, что соединеніе окружныхъ управленій и казенныхъ палатъ въ одномъ обществѣ губернскомъ финансовомъ учрежденіи въ принципѣ рѣшено утвердительно.

рѣлъ на что то столѣ неподвижными, печальными глазами.

— Вы и безъ того потратили на меня много участія, ничѣмъ незабвеннаго съ моей стороны,—продолжала Лена, не замѣвая, какъ холодно звучатъ ея ласковыя слова—я знаю, что каждый добрый человекъ мѣлъ пожелать меня, но я какъ-то... не умѣю быть благодарной. Право... оставьте! Какъ это просто! Сердце распахнулось ногами и хотѣло, чтобы оно осталось цѣло. Съ меня спрашиваютъ любви! *Минь ланитыя еще разъ этимъ проклятымъ женскимъ рабствомъ! Я презираю себя буду, если когда-нибудь поотроу какой-нибудь любви... если я дамъ заговорить себя сладкими словами и надѣну новую узду...*

— Вы никакого права на это не имѣете—вскричалъ такъ же Нелюбовъ. Съ какой стати мнѣ отвѣчать за вину другого? По вашему я воръ отъ того, что другой украсть...

— Нѣтъ, вы, можете быть и умѣете любить, я не спорю... да мнѣ то не надо вашей любви! Я не хочу по-

Константинополь, 9-го июля, пятница. Турція выразила согласіе присоединиться къ конференціи, желая доказать, что есть возможность обойтись безъ вооруженнаго вмешательства въ египетскія дѣла.

„Голосъ“:

Вѣна, 5-го (17-го) июля. Германскіе вѣстельные кружки въ опытѣ съ александрийскими береговыми укрѣпленіями выдать указаніе на необходимость усилить германскій флотъ.

Лондонъ, 5-го (17-го) июля. Араби-паша окончилъ въ Кафр-эль-Доварѣ. При немъ шесть батарей. Онъ послалъ Крѣп-хану въ Каиръ съ приказаніемъ привести себя на помощь всѣмъ войскамъ, которыми окажется возможность располагать.

Гарнизонъ Каира публично разорвалъ декретъ хедива о распусненіи египетской арміи и призываетъ Араби-пашу въ столицу Египта.

Тожественныя ноты, переданныя Портъ, ставятъ Турціи слѣдующія условія: 1) главнокомандующій турецкимъ оккупационнымъ корпусомъ будетъ вести военныя операціи по согласенію съ хедивомъ; 2) онъ не выѣзжаетъ въ гражданское управленіе Египта; 3) срокъ оккупации—шестимѣсячный; 4) расходы падутъ на Египетъ.

При вербовкѣ матросовъ англійскихъ торговыхъ судовъ на военные корабли, разрѣшено выдавать имъ значительныя задатки.

Александрія, 5-го (17-го) июля. Сеймуръ объявляетъ манифестомъ, что съ согласія египетскаго правительства онъ возьметъ на себя восстановление порядка. Поджигатели будутъ разстрѣляны, мародеры заключены въ тюрьму. Никому не дозволяется покидать городъ послѣ захода солнца. Сеймуръ приглашаетъ населеніе вернуться къ своимъ занятіямъ. Сегодня прибавилъ генералъ Алисонъ съ генеральнымъ штабомъ и 4,000 морскихъ солдатъ и пѣхотинцевъ. Войска займутъ фортъ Gabbati и дворецъ Ramleh.

Александрія, 6-го (18-го) июля. Рахмъ сообщаетъ въ письмѣ къ Сеймуру, что военная приготовленія Араби-паша сдѣланы противъ воли хедива и египетскаго правительства. На одного Араби-пашу поэтому ложится и вся отвѣтственность за его дѣянія. Хедивъ рѣшилъ уволить Араби-пашу, но отложилъ публикацію этого акта, такъ какъ онъ опасается возникновенія беспорядковъ въ Каирѣ и другихъ городахъ. Рахмъ приглашаетъ Сеймура сообщить это письмо англійскому правительству. Попытки возстановить порядокъ и ввести законное правленіе продолжаются.

Лондонъ, 6-го (18-го) июля. Въ газетѣ „Times“ телеграфируютъ изъ Александріи, что въ числѣ убитыхъ въ Тантахъ находится два француза, чиновники министерства государственныхъ имуществъ, и два итальянца, служившіе при почтовомъ вѣдомствѣ. Извѣстія о насліяхъ, совершенныхъ надъ другими европейцами, не подтверждаются.

Лондонъ, 6-го (18-го) июля. Утреннія газеты полагаютъ, что назначеніе преемника Брайту поведетъ къ серьезнымъ переѣмамъ въ составѣ кабинета. Въ газетѣ „Daily News“ телеграфируютъ изъ Александріи, что по разсказамъ бывавшихъ изъ Каира, въ Тантахъ, Мансухъ и Загазигъ было нѣсколько случаевъ убійства европейцевъ. Въ Загазигѣ, какъ утверждаютъ, убитъ одинъ изъ консуловъ.

Константинополь, 6-го (18-го) июля. Порта еще не отвѣтила на ноту послѣ, отъ 15-го июля. Послы на дняхъ возобновятъ свое требованіе. Вчера султанъ пригласилъ къ себѣ лорда Дефферина. Аудіенція продолжалась три часа. Предметъ совѣщанія сохраняется въ тайнѣ.

„Новаго Времени“:

Парижъ, 5-го (17-го) июля. Совѣтъ министровъ постановилъ, что Франція

жалъ онъ цылко:—но вы выздоровѣете. Вы отдохнете душой и захотите жить, захотите узнать свѣтлую сторону жизни... Я не хочу терять васъ, я подожду... Я помогу вамъ выздоровѣть... Вы только мнѣ скажите...

Лена идрутъ съ шумомъ отодвинула свой стулъ и встала.

— Не думайте этого, не ждите... слышите, не ждите! Отдохните душой! Какъ это просто! Сердце распахнулось ногами и хотѣло, чтобы оно осталось цѣло. Съ меня спрашиваютъ любви! *Минь ланитыя еще разъ этимъ проклятымъ женскимъ рабствомъ! Я презираю себя буду, если когда-нибудь поотроу какой-нибудь любви... если я дамъ заговорить себя сладкими словами и надѣну новую узду...*

— Вы никакого права на это не имѣете—вскричалъ такъ же Нелюбовъ. Съ какой стати мнѣ отвѣчать за вину другого? По вашему я воръ отъ того, что другой украсть...

— Нѣтъ, вы, можете быть и умѣете любить, я не спорю... да мнѣ то не надо вашей любви! Я не хочу по-

должна принять участіе въ охранѣ Суэскаго канала, не разрывая добрыхъ отношеній къ Англіи.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, султанъ и Сидъ-паша приняли участіе на послѣднемъ засѣданіи конференціи. Всѣ державы настойчиво приглашаютъ Турцію согласиться на временную оккупацию Египта, чтобы англійская оккупация оказалась ненужной; вмѣстѣ съ тѣмъ державы соглашаются принять на себя всѣ расходы. Порта склоняется въ пользу отправки оккупационнаго десантнаго корпуса въ Египетъ.

„Московскіе Вѣдомости“:

Александрія, 5-го (17-го) июля. Число англійчанъ, высадившихся съ цѣлью нести полицейскую службу и отразить нападеніе Араби-паша, если такое послѣдуетъ, простирается до 3,000 человекъ. Германскіе и греческіе матросы возвратились на свои суда. Сигналы къ рѣвнѣ и поджогамъ, по слухамъ, были поданы какимъ-то египетскимъ полковникомъ.

Симла, 5-го (17-го) июля. Индійскія власти отдали приказаніе войскамъ, отправляемымъ въ Египетъ, быть готовыми къ отбѣду. Офицеры и нижніе чины, находящіеся въ отпуску, призваны.

Александрія, 5-го (17-го) июля. Не смотря на бдительность патрулей, пожары возобновились въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Вчера вечеромъ высадились значительныя отряды англійской пѣхоты и моряковъ и заняли сегодня утромъ дворецъ „Ramleh“. Въ газетѣ „Daily News“ телеграфируютъ изъ Портъ-Саида, что тамъ господствуетъ сильное смутеніе вслѣдствіе опасеній нападенія со стороны бедуиновъ. Египетскіе солдаты, занимающіе, въ числѣ 1,500 человекъ, позицію на пути въ Даміетту, возводятъ земляныя укрѣпленія.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что въ случаѣ ожидаемаго въ настоящее время прихода ко дню коронаціи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы иностранныхъ эскадръ на кронштадтскій рейдъ, изъ Петербурга будетъ установлено ежедневное пароходство на кронштадтскіе рейды съ цѣлью ознакомить публику съ военными флотами иностранныхъ державъ. Пароходы будутъ дѣлать рейсы по нѣскольکو разъ въ день и только въ благоприятную для морской прогулки погоду.

Намъ пишутъ изъ Петербурга о существующемъ предположеніи воспретить сельскимъ сходамъ отнѣмать собственыя приговоры въ отношеніи школъ, если послѣднія созданы въ томъ или другомъ мѣстѣ по собственній инициативѣ крестьянъ. Вѣсѣтъ съ тѣмъ будетъ, какъ мы слышали, обязательно постановлено, чтобы въ самыхъ приговорахъ на открытіе школъ обязательно бы указывалось, на какой срокъ крестьяне принимаютъ ихъ содержаніе.

Пересмотръ нынѣ дѣйствующаго законодательства о таможенныхъ нарушеніяхъ приближается, какъ мы слышали, къ концу.

Мы слышали, что разсматривавшееся недавно въ министерствѣ финансовъ ходатайство о дозволеніи устраивать заводы для выдѣлки разнаго рода крѣпкихъ напитковъ въ одномъ зданіи съ заведеніями для ихъ продажи, разрѣшено нынѣ отрицательно.

Безнаказанное хищничество американцевъ-китобоевъ, занимающихся у береговъ Камчатки пушнымъ промысломъ, въ ущербъ интересамъ мѣстнаго населенія, вызвало необходимость послать военнаго судна для крейсера у Петропавловска, въ Охотскомъ морѣ

и Беринговомъ проливахъ. Въ концѣ мая, для этой цѣли, изъ эскадры Тихаго океана отправленъ въ Петропавловскъ, клиперъ „Вѣстникъ“, который хотъ на время оживитъ этотъ заброшенный пунктъ, куда почта доставляется всего два раза въ годъ: зимнимъ путемъ въ мартѣ и лѣтомъ. Насколько затруднительно сообщеніе съ Петропавловскомъ видно изъ того, что даже о такомъ чрезвычайномъ событіи, какъ катастрофа 1-го марта, тамъ узнали только въ іюлѣ того года.

Съ будущаго года, какъ мы слышали, во всѣхъ больницахъ, тюрьмахъ и въ другихъ мѣстахъ будетъ введено въ употребленіе особое дезинфекціонное средство (озонидъ), приспособленное съ этою цѣлью докторомъ Супруненко, состоящимъ при тюремномъ вѣдомствѣ. Озонидъ очень удобное средство при дезинфекціи вещей, такъ какъ на дезинфекціруемыя вещи не имѣетъ никакого другаго вліянія. Озонидъ поэтому предполагается употреблять и на карантинныхъ.

— Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ, что въ Петербургѣ высказываютъ мысли, чтобы памятнику Скобелеву былъ воздвигнутъ на Марсовомъ полѣ.

— По слухамъ, министръ путей сообщенія К. Н. Посетъ выйдетъ въ отставку; кандидатомъ на его постъ называютъ управляющаго департаментомъ уѣздовъ Дурново.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, посланнымъ вѣскою „Politische Correspondenz“, назначеніемъ русскимъ посломъ въ Вѣнѣ князь Лобановъ-Ростовскій передастъ королевѣ Викторіи свои отъзвѣныя грамоты 8-го (20-го) іюля и потому, до отъѣзда въ Вѣну, отправится въ Петербургъ, куда ожидаютъ также бывшаго русскаго посла въ Вѣнѣ, г. Убри, уже откланявшагося императору Францу-Иосифу. До приѣзда князя Лобанова-Ростовскаго, дѣлами посольства будетъ управлять, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, совѣтникъ посольства, г. Фонтанъ.

— Газета „Neimath“ передаетъ, что министерство финансовъ занято, въ настоящее время, вопросомъ о дороговизнѣ сахара, и г. министръ финансовъ рѣшилъ изслѣдовать, во чтобы то ни стало, причины колебаній цѣны на сахаръ, а затѣмъ уже найти пути и средства помочь горю. Осенью текущаго года, проектъ, касающійся этого послѣдняго вопроса, будетъ представленъ въ государственный совѣтъ. Въ числѣ различныхъ проектируемыхъ мѣръ для установленія нормальныхъ цѣнъ на сахаръ—децентрализація сахарной промышленности представляетъ одной изъ необходимѣйшихъ. При этомъ произойдетъ и пониженіе пошлины на привозный сахаръ, которая, въ настоящее время, очень высока. Во всякомъ случаѣ, эта послѣдняя мѣра будетъ принята лишь въ томъ случаѣ, если всѣ остальные и вышеуказанныя не приведутъ ни къ чему.

— Засѣданіе редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія на дняхъ, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, состоялось въ первый разъ. Засѣданіе происходило въ предѣдательствѣ члена государственнаго совѣта, Е. П. Старицкаго. Прежде всего, комиссія воспользовалась правомъ, предоставленнымъ ей, и признала необходимыми пригласить къ участію въ своихъ занятіяхъ одно изъ лицъ, не состоящихъ въ составѣ комиссіи—присяжнаго повѣреннаго А. К. Рихтера. Въ первомъ засѣданіи заняты по подготовительнымъ работамъ были распредѣлены между ея членами: сенаторами А. А. Кнirimомъ, И. Я. Голубевымъ, С. И. Лукьяновымъ и Пахманомъ, предѣдателямъ департамента варшавскаго суднаго палаты В. И. Голенинскимъ, товарищемъ оберъ-прокурора гражданского кассационнаго департамента сената Карпичемъ и г. Рихтеромъ. Составленіе общей части уложенія, т. е.

гуть сложиться только въ ужасно разоблаченной курной дуплѣ, а ужъ никакъ не въ душѣ „неглубокаго, сердечнаго“ человека, какъ бы тяжело онъ въ былъ оскорбленъ. И въ концѣ концовъ что же? „Я презираю себя буду... если дамъ заговорить себя сладкими словами и надѣну новую узду“...

Ну, конечно:—всѣ мужчины измѣнщики! Совершенно какъ Липочка у Островскаго... Неужели же „дорогою цѣною“—цѣною развитой жизни, только эту непреложную истину и усвоила себѣ героиня очерка г-жи Шапиръ. И въ заключеніе, весь этотъ сумбуръ дикихъ понятій, извращенныхъ чувствъ, обезмысленныхъ „свободомыслихъ“ слоесечъ преподнесетъ еще подъ соусомъ разныхъ „дерзкихъ“ фразъ, вырывающихся изъ „мрава“, „рафинированной злобы“, „коварнаго солнца“...

Г.

семь удобномъ случаѣ забыты статьи изъ журналовъ 60-хъ годовъ по „женскому вопросу“... И ксати скажемъ, что это за страсть такая у всѣхъ этихъ дамъ съ „свободными воззрѣніями“ все сваливать на „законы, писанные мужской рукой“. Причѣмъ тутъ эти „законы“—вообще, причѣмъ они въ данномъ случаѣ—одинъ Богъ вѣдаетъ. Какой судъ, какой „законъ“ т. е. нѣчто чисто вѣнское, формальное, не только можетъ, а даже посмѣетъ разбирать тутъ, кто правъ, кто виноватъ, кому, слѣдовательно, надо отдать ребенка? Какой законъ, какой судъ настолько компетентенъ, чтобы заглянуть въ самую глубочайшую глубь души, вывернуть эту душу наизнанку, уловить всѣ перипетіи, всѣ подробности той глухой семейной драмы, драмы приличій, не рѣвущей глазъ и уха, драмъ безъ стонать, безъ воплей, безъ безобразныхъ сценъ, драмы, имѣющей въ подлѣлкѣ самая интимныя отношенія, самая тонкая и неуловимыя движенія души... Но ужъ такова логика дамъ съ „свободными воз-

зрѣніями“, логика, не стѣсняющаяся никакими законами здраваго смысла. И точно. Въ концѣ концовъ, г-жа О. Шапиръ, вмѣстѣ съ своимъ героинею, договариваются, что называютъ, до чортиковъ. Вотъ неудобно-ли. Лена, разставивъ съ мужемъ, на переулкѣ, оставившись въ гостиницѣ, близъ лекащаго губернскаго города. Докторъ Нелюбовъ, влюбленный въ нее, и къ которому она сама тоже не равнодушна, приходитъ проститься.

— Елена Павловна... я увижу... узнаю, что съ вами будетъ?

Она подняла глаза и тотъ-часъ же опустила ихъ.

— Вы напишите?

— Если вы хотите знать мое желаніе—я бы не хотѣла...

— Спасибо!

— Не сердитесь. У меня такой холодъ въ сердцѣ, что съ чужими, со всѣмъ чужими людьми должно быть легко. Затѣмъ горе въ себѣ, и чтобы никто даже не подозрѣвалъ о немъ... Это, должно быть, хорошо... Нелюбовъ откинулся на стулѣ и смот-

учения о лицах, юридических отношениях и об общих свойствах вещей, согласился принять на себя г. Пахмант, выработкой же особенной части займется: о вещном праве гг. Голвинский и Карпицкий, о праве по обязательствам гг. Кирини и Лукьянов, о праве семейственном г. Голубев и о праве наследственном г. Рихтер. Пахмант принял на себя и часть отбывающих обязательств.

При министерстве внутренних дел образуется особая комиссия для пересмотра, дополнения и исправления законоположений строительного устава. Практика последнего времени показывает, что многие статьи его требуют совершенно иного изложения: кроме того, многое стало лишним, а многого нет. Для выработки соответствующего устава предполагается пригласить некоторых специалистов этого дела, а также войти по сему предмету в сношения с некоторыми техническими учебными заведениями, обществами архитекторов, техническими и другими.

Как известно, почтамтская служба — одна из самых тяжелых, а между тем, вознаграждение до сих пор было гораздо ниже, чем по какому-либо другим ведомствам. Министерство внутренних дел, как сообщают „Русскому Курьеру“, обратило, наконец, внимание на это, и в непродолжительном времени последует увеличение окладов, которое, однако, произойдет не сразу повсеместно, а в известном порядке. На первой очереди стоят почтамы московский и петербургский.

По сведениям „Моск. Вд.“, на рассмотрение правительства поступил проект устройства акционерного общества для эксплуатации кавказских лесов. Главный склад лесных материалов проектируемой компании предполагается устроить в Одессе.

В министерстве финансов приступлено к составлению свода точных статистических данных о всех имющихся в Империи, в Привислянском крае и в Сибири винокуренных и пивоваренных заводах и разноразных их производствах.

На корабль „Скобелев“ в Тихий океан отправится будущий начальник тихо-океанской эскадры, контр-адмирал Копытов. Корабль „Скобелев“ приобретет в Японию, как слышно, по началу октября, так как в это время кончится срок командования контр-адмирала Асланбекова.

„Нов. Вр.“ передает, что в июльском месяце нынешнего года утверждены изменения временного штата военно-юридической академии, существующих следующих: 1) упраздняются в военно-юридической академии 10 вакансий гражданских слушателей и 4,500 р. стипендий им, — 1,000 р. им же на пособия и учебные припасы и, 6,000 р. жалованья слушателям, выдаваемого в первый год по окончании курса; 2) часть обязанностей по надзору за обучающимися возложена на начальника академии с отводом ему казенной квартиры, вместо 1,050 р. квартирных денег; 3) заведывать обучающимися будет всего один штаб-офицер, должность другого упраздняется; 4) от остающейся суммы сокращения суммы 1,500 р. отпущать на вознаграждение преподающих в академии. Таким образом, в военно-юридическую академию теперь будут поступать лишь офицеры как в младший, так и в специальный курс — в первый по экзаменам, на основании установленных программ для офицеров, прошедших курс средних учебных заведений, а во второй — по повторному экзамену из главных предметов программы общего курса — для офицеров, уже имеющих дипломы или свидетельства об окончании полного курса юридических наук в университетах и других учебных заведениях. Если эти офицеры не подлежат поддержке испытанию, они имеют право поступить в младший класс академии без экзамена. Прияние в академию офицеры считаются в мѣстах прежнего служения сверхкомплектными и откомандированными. Они находятся в распоряжении академического начальства. Для наблюдения за порядком во время лекций в помощь штаб-офицеру назначается по каждому классу дежурный из обучающихся офицеров, по очереди.

„Голос“ телеграфирует, от 3-го июля в седьмом часу вечера, в подмосковном селе Покровском была продолжительная, но сильная гроза: от ударов грома лошади падали на копыта.

Та же газета сообщает, что по отчету гофмалера, в июль, отправлено из Одессы за границу до 6,000,000 пудов хлѣба. Это объясняется спекуляцией, вызванною долгою и холодною погодой в Германии, Англии и Бельгии, весьма низкими фрахтами бывшими до последних дней и сильным понижением нашей валюты. В последние дни цѣна повысилась: на пуд озимой пшеницы до 7 коп., гречки — 4, кукурузы — 15, ржи — 6, ячменя до 10 коп.

На днях, прибыл в Одессу представитель парижского торгового дома Герман. Предполагается устроить на юге России железно-прокатный завод. Предположение это вызвано известием, что для чорноморского флота будут строиться броненосцы.

„Рус. Вд.“ пишут из Петербурга, что один из энтомологов командирован на днях в область Войска Донского для организации средств борьбы с насекомым, появившимся в громадном количестве в некоторых волостях, причём взаимные проектирования, почти перебранных, мѣры истребления жука мѣстным населением, будут приняты более рациональные мѣры борьбы, независимо от которых проектируется одновременно назначение премий за собрание *anisoplia austriaca*.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Кіевъ (корреспонд. „Южного Края“). 17-го июня наш окружной суд рассматривал интересное дело о крестьянине Иванѣ Поповѣ, обвиняемом в преднамеренном убийствѣ. Подсудимый — двадцати-лѣтній юноша, низкого роста, блондуристый с симпатичным лицом, совсѣм еще лишенный всякой растительности; держит себя на судѣ спокойно, совсѣм не сморщив на публику, которая переполняет залу. Среди публики не мало представителей прекрасного пола. Сущность дела заключается в следующем. 18-го февраля текущего года, вечером, в Кіевѣ, на Бессарабской площади, в домѣ Петербурга, въ корридорѣ второго этажа найдены были лежащими въ лужѣ крови проститутка, проживавшая в 14-мъ номерѣ дома Петербурга, Еременкова и мѣщанин Иванъ Поповъ, по профессии извозчикъ. Первая ихъ застигла крестьянка Мироненкова, которая жила в томъ же домѣ и, возвращаясь къ себѣ в номеръ, должна была пройти мимо лежащих въ корридорѣ Попова и Еременковой. Последняя говорила, что Поповъ ее зарѣзалъ. Когда прибѣли врачъ и полиція, Еременкову несли вѣ томъ же номерѣ и положили на кроватъ, гдѣ она тотчасъ же и скончалась. На еѣ тѣлѣ было обнаружено восемь колотыхъ ранъ, изъ которыхъ нѣкоторая была зияющими. На полу валялась половинка ножницъ, слегка изогнутая и окровавленная; по осмотру ее оказалось, что она недавно была отточена; тутъ же вѣ комнатахъ найдены пузирекъ съ растворомъ фосфорныхъ спичекъ. На тѣлѣ Попова было обнаружено также нѣсколько ранъ, но эти раны были легкія и порѣзныя, а не колотыя; при этомъ Поповъ жаловался на боль въ желудкѣ, происходящую отъ выпитого имъ незадолго передъ тѣмъ раствора спичекъ, но врачъ удостоверилъ, что растворъ былъ очень слабый и что на Поповѣ не замѣчались никакихъ признаковъ отравления фосфоромъ. Раны Попова были перевязаны и его препроводили въ дворцовый участокъ. Подсудимый и на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіи признавал себя виновнымъ вѣ томъ, что нанесъ смертельныя раны крестьянкѣ Еременковой. Объясненія его заслуживаютъ вниманія. Мѣсяца за два до преступленія, рассказывалъ подсудимый, онъ познакомился съ Еременковой. Сначала онъ посѣщалъ ее, какъ публичную женщину, но она ему понравилась, онъ влюбился вѣ нее. Объяснивъ ей свои чувства, Поповъ убѣждалъ Еременкову оставить безобразную жизнь, которую она до сихъ поръ вела, поселиться вмѣстѣ съ нимъ на одной квартирѣ и выйти за него за мужъ. Еременкова дала свое согласіе, но замѣтила, что необходимо повременить, потому что ей нужно болѣе вѣбриться вѣ его любви къ ней, причѣмъ она добавила, что любитъ его. Поповъ ежедневно посѣщалъ свою возлюбленную, которой приносилъ то по рублю, то по два, почти ежедневно. Онъ служилъ по найму у своего зятя — кучеромъ, выѣзжалъ на биржу и, получая всего 8 руб. вѣ мѣсяцъ, естественно бралъ изъ выручки, чтобы давать Еременковой. Но зятъ, замѣтивъ это, за нѣсколько дней до преступленія, отказалъ Попову отъ мѣста. 17-го февраля Поповъ отправился съ своей возлюбленной, былъ у нея весь вечеръ, даже ночевалъ, и, съ наступленіемъ утра, покинулъ ее номеръ. Въ корридорѣ онъ столкнулся съ номернымъ дома Петербурга, Кочерининымъ, который въ разговорѣ съ нимъ, между прочимъ, замѣтилъ, что напрасно Поповъ думаетъ, что Еременкова его любитъ, тогда какъ она лишь его обманываетъ. Подъ влияніемъ этихъ словъ, Поповъ рѣшился узнать правду, — любитъ ли она его или же обманываетъ, рѣшивъ вѣ послѣднемъ случаѣ покончить и съ нею, и съ собою. Для этой цѣли онъ пошелъ въ квартиру своей замужней сестры. У нея въ домѣ, кромѣ ребенка, никого въ то время не было. Воспользовавшись этимъ, онъ взялъ большія ножницы, отгнулъ одну половину, отточилъ напильникомъ и обмоталъ ручку тряпкой, а другую забросилъ

подъ комодъ и приготовилъ вѣ пузырекъ растворъ спичекъ. Взявъ съ собою половину ножницъ и пузырекъ съ растворомъ, онъ пошелъ вечеромъ 18-го февраля къ Еременковой. Здѣсь онъ въ первый разъ услышалъ изъ ее устъ, что „она его не любитъ и не любитъ, а обманывала, такъ какъ она принадлежала къ категоріи женщинъ, всегда обманывающихъ мужчинъ“. Поповъ, выхвативъ изъ кармана пузырекъ, сталъ изъ него пить растворъ фосфора, но Еременкова воспротивилась этому, говоря, что она не желаетъ, чтобы онъ умиралъ у нея въ номерѣ и чтобы ее изъзъ него таскали потомъ вѣ полицію. Тогда Поповъ нанесъ Еременковой нѣсколько ранъ вѣ грудь и шею, а затѣмъ и себѣ.

Присяжные засѣдатели на вопросъ суда вынесли вердиктъ: „да, виновенъ, но безъ заранее обдуманнаго намеренія“. Судъ приговорилъ подсудимаго: по лишенію всѣхъ правъ состоянія, сослать вѣ каторжные работы вѣ крѣпостяхъ на 5 лѣтъ и 4 мѣсяца.

Мариуполь (корреспонд. „Южного Края“). Со времени почти открытія мѣстнаго духовнаго уѣзднаго училища, надзоръ за учащимися былъ на столько слабъ, что кромѣ удивленія съ одной стороны, и порицанія — съ другой не было ничего слышать, какъ вѣ средѣ городского, такъ преимущественно вѣ средѣ селскаго духовенства. Педагогическая сторона, а въ особенности научная подготовка учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ училищѣ, порицалихъ въ екатеринославскую духовную семинарію — стояла и стоитъ ниже всякой критики; завися отъ этой отъбора учителей и ихъ познаній или отъ того важнаго условія, что для оканчивающихъ курсъ духовной семинаріи съ званіемъ „студента“ преподавательская профессія составляетъ родъ временнаго искуса, родъ неизбежнаго чистилища, которое они должны пройти предъ облаченіемъ вѣ священническую рясу — рѣшить трудно. Скажемъ только, что процентъ поступающихъ въ семинарію изъ оканчивающихъ курсъ мѣстнаго училища самый незначительный, вѣ тѣсномъ смыслѣ этого слова, жалкій, а распущенность учащихся и недостаточность надзора за ними составляютъ самую слабую и большую сторону этого закрытаго учебнаго заведенія. Не будемъ голословны и приведемъ самый осязательный и вѣ то же время возмутительный примѣръ, характеризующій отношенія училищной администрации къ учащимся, а главное — надзоръ за ними, вызывающий уже давно желаніе совершеннаго закрытія заведенія. 22-го іюня, компанія учениковъ, въ возрастѣ отъ 9 — до 14 лѣтъ, отлучившись изъ корпуса урядковъ, безъ позволенія, что было удостовѣрено самимъ начальствомъ, отправился купаться вѣ устьѣ р. Кальміуса. Вѣ то время свирѣпствовали сильныя морскія низовыя вѣтры. Войдя въ воду, трое изъ купающихся зашли на столько далеко отъ берега, что не въ силахъ были справиться съ волнами и пошли ко дну. На крики остальныхъ дѣтей сбѣжалъ народъ, но спасти успѣли только одного; остальныхъ же двухъ вытащили изъ воды только черезъ 3 и 18 часовъ и, понятно, безъ всякихъ признаковъ жизни. Надо замѣтить, что это произошло во время съѣзда духовенства всего округа, когда родители учащейся молодежи были почти всѣ на лицѣ, созванные для разсмотрѣнія, между прочимъ, прошеній: 1) смотрителя училища — о построекѣ ему дома для жилья при зданіи училища; 2) помощника смотрителя (онъ же инспекторъ, имѣющий квартиру вѣ самомъ зданіи заведенія) — о приведеніи вѣ лучший видъ его помѣщенія, и 3) двухъ надзирателей — о прибавкѣ имъ жалованья, вѣ виду усиленныхъ будто бы трудовъ ихъ по надзору за учащимися. Но печальное событіе 22-го іюня не дало возможности съѣзду развѣшить ходатайства просителей вѣ удовлетворительномъ смыслѣ; не знаемъ, впрочемъ, о результатѣ просьбы смотрителя и его помощника; за то надзиратели на другой же день послѣ катастрофы подали прошенія объ увольненіи. Затѣмъ, помимо всего, является вѣ данномъ случаѣ слѣдующій вопросъ: что за цѣль была у начальства училища держать учениковъ въ корпусѣ двѣ недѣли спустя послѣ оканчивающихъ годовыхъ экзаменовъ, и не смотря на просьбы родителей, не отпущать домой на канікулярное время? Мы не могли бы отнестись къ описанной катастрофѣ такъ строго, если бы утонувшіе ученики были на частныхъ квартирахъ, гдѣ содержатели могли бы быть менѣе правдиво откровенны; цѣль же закрытаго учебнаго заведенія известна, слѣдовательно, такого рода недосмотръ, послѣдствіемъ котораго были двѣ жертвы, отнюдь не чѣмъ не можетъ быть оправдаваемъ. Члены духовенства подаютъ жалобу подлежащему начальству и просятъ, вѣ силу указанныхъ условій, замѣнить настоящихъ учительскихъ персоналъ новымъ, о о закрѣпѣ же вѣ Мариуполѣ училища и переводѣ его вѣ другой городъ духовенство не настаиваетъ, такъ какъ

прекрасное зданіе училища, стоящее болѣе 50,000 руб., пришлось бы тогда продать за безцѣнныя.

Кременчугъ (корреспонд. „Южного Края“). Вѣ засѣданіи 1-го іюля, наша дума сдѣлала очень важный шагъ впередъ, рѣшивъ вѣ принципѣ открыть вѣ кременчугской женской гимназіи 8-й классъ съ условіемъ закрытія вѣ той же гимназіи азбучнаго класса. Я говорю: вѣ принципѣ, потому что вопреку этому имѣть неразрывную связь съ финансовымъ: найдутся деньги вѣ городской кассѣ на содержаніи 8-го класса — хорошо, а на нѣтъ и суда нѣтъ.

Вѣ томъ же засѣданіи разсмотрѣны были вопросы, долгое время значившіе вѣ повѣсткахъ, приглашающихъ вѣ гласныхъ вѣ думѣ, такъ какъ онъ требовалъ присутствія не менѣе половины гласныхъ; это вопросъ — о ревизіи отчета городской управы за 1881 годъ. Нельзя не отмѣтить апатичнаго и индифферентнаго отношенія гласныхъ къ такому серьезному во всѣхъ отношеніяхъ вопросу, какъ этотъ. Когда приступлено было къ чтенію доклада о ревизіи, гласные начали ретироваться, кто вѣ клубъ, кто подышать свѣжимъ воздухомъ; оставшіеся же гласные высказали докладъ, какъ говорится, однимъ ухомъ и такіе порядкомъ позѣвали. Два раза председательствовавшій вѣмѣсто городского головы директоръ банка обращался къ гласнымъ съ предложеніемъ избрать комиссію для ревизіи управы, но гласные сохранили краснорѣчивое молчаніе; наконецъ одинъ изъ нихъ Б., изъ породы Каты Кичинѣ сдѣлавъ вдругъ съ бухты-барахты слѣдующее заявленіе: „предлагаю избрать комиссію изъ *notariis* и *doctores*, такъ какъ *notarii* пользуются общественными средствами“ (?) слѣдовательно имъ близкаго контролировали дѣйствія общественнаго управленія; затѣмъ, схвативъ шапку вѣ охапку, буквально ударилъ изъ засѣданія. Дума постановила, вѣ члены комиссіи по ревизіи отчета управы за 1881 г., такъ равно и дѣйствіи управы за текущій 1882 годъ, избрать Бабенка, Зильберберга и Моисеева. Затѣмъ разсмотрѣны были вопросы по предложенію харьковскаго (вѣ повѣсткахъ сказано харьковскаго) земства о совмѣстномъ ходатайствѣ о проведеніи роменской желѣзной дороги на Кременчугъ. Дума постановила: имѣя вѣ виду, что еще въ прошломъ году возбуждено было ходатайство по сему предмету, возобновить таковое гдѣ слѣдуетъ.

Вѣ заключеніи мы считаемъ нужнымъ указать на неудобство нынѣшней системы повѣстокъ, при которой гласные, являясь на засѣданіе, не имѣютъ ровно никакого представленія о томъ, что будетъ обсуждаться. Необходимо, чтобы вѣ повѣсткахъ кратко излагалось содержаніе болѣе важныхъ дѣлъ. Желательно было бы, чтобы на наше заявленіе обращено было должное вниманіе.

Мы остаемся безъ суждѣній... одинъ судья заболѣлъ, выѣзжаетъ гдѣ-нибудь, другой уже уѣхалъ, третій также собирается уѣзжать. Вѣ результатъ, — мы вынуждены будемъ сами строго соблюдать всѣ заповѣды...

Намъ пишутъ изъ Богодухова. Корреспондентъ газеты „Южный Край“, вѣ своей корреспонденціи изъ Богодухова, (ст. № 520-м) по поводу замѣтки вѣ № 158-мъ „Харьк. Губ. Вд.“, тоже изъ Богодухова, выражаетъ желаніе знать: „кто это недавно приглашенный земствомъ докторъ, какое ему имя и вѣ чѣмъ то онъ занялся своимъ внимательностью и усердіемъ? На это отвѣчу слѣдующее. Вѣ подлинникѣ мой замѣтки, посланной вѣ редакцію „Харьк. Вд.“, сказано было: „наше земство увеличило число докторовъ по уѣзду: до сего числа было два на уѣздъ и одинъ городской, каковой заведуетъ и городской больницей; теперь же приглашенъ еще докторъ Т., съ которымъ имѣлось бы въ виду, чтобы онъ занимался вѣмѣсто доктора Сипаревскаго — очень обязательнаго человека“. Редакция „Губ. Вд.“ измѣнила редакцію замѣтки и не напечатала инициала Т. Теперь же, чтобы г. корреспонденту сдѣлалось известнымъ, что этотъ докторъ Т., объясню слѣдующее. У городского врача, г. А., есть повѣренный по его частнымъ дѣламъ, секретарь городской управы Т.) Каковой и развѣзается по уѣзду съ открытымъ листомъ и квитанціями доктора, своего довѣрителя. Странность эта — вѣздитъ на счетъ земства не только для лѣченія больныхъ (если только вѣздятъ), но и посылать на этотъ счетъ своихъ повѣренныхъ — и создала вѣ мой замѣткѣ „доктора Т.“ — очень обязательнаго человека“. Затѣмъ нельзя не согласиться съ той характеристикой дѣятельности нашихъ врачей, какую дѣлаетъ г. корреспондентъ. Впрочемъ, такая дѣятельность у насъ явленіе узурпаторское. Стоитъ только ближе познакомиться на представительнаго нашего „выборнаго начала“ — и слова корреспондента окажутся голой правдой, сдѣлавъ

*) Тоблеръ.

исключеніе вѣ пользу городского головы: посѣщая ежедневно городскую управу (хотя и живетъ вѣ 17-й верстахъ отъ города, вѣ своей деревнѣ), председательствуя вѣ думѣ, защищая интересы своихъ избирателей, довѣрившихъ ему, — онъ, вѣ то же время, отказался отъ жалованья, а это вѣ нашей жизни явленіе далеко не заурядное.

М. Васильевна, мелит. уѣзда (корреспонд. „Южного Края“). Живя вѣ деревнѣ, имѣ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ самой возмутительной расправы урядника съ крестьянами, расправы кулачной, ореди бѣла дня, причѣмъ, если „были зубы, бьются онъ вѣ зубы, нѣтъ — трещать скала“, — все это совершенно безнаказанно. Какія чувства должны пробуждаться вѣ крестьянахъ такимъ способомъ насажденія „порядковъ“, — предоставляю судить читателю. Я же приведу здѣсь примѣръ дѣйствія этого хозяина деревни, у котораго подъ началомъ находится, по крайней мѣрѣ *de facto*, всѣ селскія и волостныя власти. У крестьянина сосѣдней волости была украдена пара лошадей. Какими то судьями онъ узналъ, что лошади его находятся вѣ с. Янчекракѣ. Онъ поѣхалъ туда и дѣйствительно напалъ тамъ лошадей. Не желая начинать процесса, онъ удовольствовался полштофомъ водки, „поставленнымъ“ ему виновникомъ. Селскій писарь не проминулъ однако воспользоваться случаемъ и содралъ съ виновника шесть рублей за то, что онъ, „закрываетъ“ это дѣло, не давая ему ходу. Пробѣжавъ назадъ домой, пострадавшій заѣхалъ вѣ кабацкѣ, гдѣ, между прочимъ, рассказалъ сидѣльцу о случившемся и о вѣзвѣтѣ писаря. Часа два спустя приходитъ вѣ тотъ же кабацкѣ урядникъ, которому сидѣлецъ и рассказываетъ янчекракскую исторію. Вѣзвѣдливо поблагодаривъ, урядникъ тотчасъ уходитъ, запрягаетъ лошадь и вѣздетъ вѣ Янчекракъ. Здѣсь онъ находитъ на виновника и на писаря, гроза и того и другого упечь вѣ острогъ за незаконныя дѣйствія, но, наконецъ, успокаивается, содрать съ обоихъ порядочный кушъ. Потомъ, прѣбывая назадъ, онъ самъ же рассказываетъ всѣ эти подробности! Какъ видите, у насъ здѣсь все ведется на открытую и безнаказанно. Взяточно вѣ полной силѣ. Во время ярмарки, напримеръ, урядникъ отнимаетъ у всѣхъ прѣзжихъ цыганъ и мелочныхъ торговцевъ паспорта и не возвращаетъ ихъ подъ различными предлогами, пока не получатъ болѣе или менѣе значительной взятки. Взятки за все, — взятки у всѣхъ, при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ. Эти примѣры не далеко единственные: ихъ можно привести массу. Но и приведенное, кажется, достаточно характеризуетъ селскихъ „хозяевъ“.

На дняхъ вѣ нашей мѣстности прошелъ таки давно ожидаемый дождь. Онъ былъ проливной, такъ что обрѣзовавшиеся потоки уносили мелкій скотъ и даже телятъ. Ярвые хлѣба оживились, а съ ними выѣстъ и крестьяне, хотя послѣднихъ и озабочиваетъ, что вѣ 25-ти верстахъ появился какой-то хлѣбный жукъ, не похожій на прошлогодній: онъ гораздо толще, обѣмистѣе, сидитъ на хлѣбѣ и пока его не портитъ. Что дальше будетъ — неизвѣстно.

Пришедшій сюда на заработки съ сѣвера крестьянскій людъ находится вѣ безвыходномъ положеніи. Работы нѣтъ, кормиться нечѣмъ, такъ что, чтобы промочить, приходится продавать тотъ жалкій хлѣмъ, какой привезли съ собою. Работникъ получаетъ теперь — 50 — 65 к. вѣ день; онъ, конечно, радъ бы работать и за такую плату, но предложеніе далеко превышаетъ спросъ на рабочія руки. Падѣжъ скота продолжается. Никакихъ мѣръ до сихъ поръ все еще не принято....

Кишиневъ (корреспонд. „Южного Края“). Уже назавтра тому нѣсколько лѣтъ здѣшнее земство, по инициативѣ председателя губернской земской управы г. Котурца, задумало о необходимости народныхъ селско-хозяйственныхъ школъ. Прослушавъ составленный по этому поводу докладъ, собраніе согласилось съ полною необходимостью устройства такого рода учебныхъ заведеній для народа, потому что они могутъ быть лучшимъ средствомъ, не только содѣйствующимъ улучшенію селскаго хозяйства вѣ краѣ, вообще богато, но находящемся, вѣ отношеніи культуры, вѣ весьма первобытномъ положеніи, — не только разсадникомъ селско-хозяйственныхъ знаний, но и средствомъ оживить даваемую народу грамотность, съ которой онъ, — при отсутствіи всякаго серьезнаго поощренія для ея примѣненія, — остается совершенно не причѣмъ. Докладъ былъ принятъ и тогда же состоялось постановленіе ходатайствовать о его осуществленіи. Такъ какъ источникомъ средствъ, на которыя можно было бы устроить школы, были указаны доходы отъ имѣній преполюнныхъ, т. е. пожертвованныхъ заграничными монастырямъ, съ условіемъ

имѣть часть ихъ дохода употреблять на дѣла просвѣщенія и благотворительности, — то вопросъ объ устройствѣ школъ сильно усложнился. Имѣнія находятся вѣ управленіи министерства государственныхъ имуществъ, лишь заведующаго ими, суммы же, получаемыя доходомъ отъ имѣній, вѣзжаются нѣсколькими учрежденіями. Нѣсколько лѣтъ прошло вѣ хлопотахъ и ходатайствахъ, которыя, какъ слышали мы, теперь увѣнчались успѣхомъ и дѣло настолько закончено, что недавно, председатель губернской управы предпринималъ поѣздку, съ цѣлью опредѣленія мѣста для школъ, которыхъ предполагалось три вѣ различныхъ хозяйственныхъ полосахъ губерніи. Въ августѣ предстоитъ губернское земское собраніе, на которомъ будетъ обсуждаться вопросъ объ основаніяхъ устройства этихъ школъ. Въ высшей степени желательно, чтобы все это уладилось и сразу стало вѣ такое положеніе, чтобы не было никакихъ недоразумѣній и не могло быть мѣста имъ. Пора думать о селскомъ хозяйствѣ серьезно, дать ему жизненные центры, полные разума, а не самоудурства, которымъ отличаются нѣкоторые теперешніе центры нашего практическаго селскаго хозяйства селско-хозяйственныхъ обществъ. Вотъ, мы, напримеръ, на распутии между двумя таковыми, — одесскимъ, состоящимъ изъ банковскихъ дѣлателей и — своимъ мѣстнымъ, которое начало недавно, но начало „строго“, — съ какого-то похода на кого-то, съ угрозы вѣскаляцій, прокричало, на кого-то попырило перстомъ, да куда-то и скрылось. Болѣе его старое, а слѣдовательно — опытомъ умудренное одесское общество, то идетъ „по тиху“ и шагъ его вѣрны: вѣ прошломъ году устроило выставку, собрало не мало денегъ и, вѣ ожиданіи лучшаго ихъ назначенія, вѣроятно, растаетъ на нихъ проценты; а вѣ настоящемъ году — думало, думало, да и рѣшило: отдать имѣющуюся свободную залу подъ ресторанъ. Арендаторъ, кажется, 1,000 р. Общество присовокупляетъ: не только, значить, селско-хозяйственное, но и „экономическое“.... Да-съ: „жаты“ много, „сѣятелей“ же мало.

Намъ пишутъ изъ с. Покровскаго, актырскаго уѣзда. Вѣ минуту отправленія предшущей корреспонденціи, вѣ Покровскомъ случился пожаръ, о чѣмъ я и упоминалъ тогда же. Этотъ пожаръ, начавшійся вѣ первомъ часу по полудни и окончившій только вечеромъ. Начавшись на одной изъ улицъ, онъ перешелъ затѣмъ черезъ сады и толь до конца села, истребляя всѣ постройки, вѣстрѣчавшись на его пути. Вѣ 44 дворахъ, сдѣлавшихъ жертвою пожара, сгорѣло 45 домовъ, и 175 жилищъ построекъ, застрахованныхъ вѣ 5,568 рублѣ; убытки отпечены вѣ 31,700 руб. Вѣ счетъ этихъ убытковъ не входитъ значительное число обгорѣвшихъ садовъ.

Вѣ настоящемъ случаѣ нельзя предполагать неосторожнаго обращенія съ огнемъ, служащаго вѣ большинствѣ случаевъ причиною пожаровъ: огонь показавшись невысоко отъ земли на обставленной соломою стѣнѣ свѣей одного дома, хозяйка котораго за нѣсколько минутъ до пожара выгнала правдопотающагося пьянаго человека, который, выйдя изъ этого дома, пролилъ спичекъ у поповагося на вѣстрѣчу мальчика. На этого человека и падаетъ подозрѣніе вѣ поджогѣ. Нѣтъ надобности описывать картину пожара: вѣ этой мѣстности подобныя картины стали обыденною вещью. Стоитъ развѣ только упомянуть о томъ, что, когда начался пожаръ, мѣстные отгасительные сварады разсыпались и разбѣглись, не добывъ до мѣста пожара и огонь заливали трубами, подосланными изъ сосѣднихъ селъ.

Одесса. — Слѣдственное производство по таганрогскому таможенному дѣлу, по словамъ мѣстныхъ газетъ, доставлено вѣ Одессу вмѣстѣ со всѣми вещественными доказательствами и помѣщено вѣ канцеляріи судебного слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ, гдѣ вѣ настоящее время происходитъ усиленные занятія по приведенію слѣдственнаго производства вѣ порядокъ. Кромѣ кандидатовъ на судебныя должности приглашено къ занятіямъ нѣсколько писмоводителей.

Могилевъ-Подольскій. — „Нов. Вр.“ сообщаетъ: вѣ городѣ чуть ли не повальное банкротство. Вѣ первые дни іюня шесть купцовъ обанкротились на сумму свыше 90 тыс. рублей. Не такъ давно на станціи „Круга“, одесской желѣзной дороги, на вокзалѣ, чрезъ разрѣзъ почтовой сумки, похищено неизвѣстно кѣмъ денежное вложеніе на 950 руб. — Оса еще еще свирѣпствуетъ вѣ уѣздѣ; она теперь пріютилась вѣ селеніяхъ Серебрянъ, Карпицкѣ и Азаринцахъ.

С. Рогозоза, переяславск. уѣзда. — „Зарѣ“ сообщаютъ, что вѣ имѣніи Бродскаго, на озимыхъ хлѣбахъ появились „жуки“ и, говорятъ, вѣ большомъ количествѣ, почему уборка посѣвовъ идетъ весьма поспѣшно, сотни рукъ снимаютъ великодушную пшеницу и рожь.

Умолота ожидают не менее 10 пудов съеconomy. Подобного урожая не было около десяти летъ. Свежковичная плантация — роскошная; не смотря на начало июля, листья на буках уже вянут и идут в рост стволы. Ожидается богатого сбора. На мѣстах же, переяснявших въ маѣ, свежковича плоха, по заводу надѣется, что въ сентябрю она поправится и будетъ удовлетворительна.

Екатеринославъ. — Мѣстный корреспондентъ „Нов. Тел.“ разсказываетъ, что здѣсь творится что-то непонятное, необычайное. На всѣхъ лицахъ лежитъ печать тайны; всѣ знакомые, а въ особенности незнакомые — смотреть другъ на друга подозрительно... Дѣло въ томъ, что въ газетѣ появились нѣсколько корреспонденцій, не особенно пріятныхъ полицеймейстеру и нѣкотор. друг. Но въ особенности большую сенсацию произвели корреспонденціи объ обрушении кессонѣ. Заслужило озорное внимание правленіе по постройкѣ екатерининской желѣзной дороги, а сюда примкнувъ и обиженный полицеймейстеръ, и „вышла писать губернія“. У обиженныхъ и затронутыхъ и ихъ друзей одинъ вопросъ: кто писалъ? „Это писалъ А.“, говорить одинъ; „нѣтъ“, отвѣчаетъ другой, „должно быть В.“; „да нѣтъ“, возражаетъ третій, „это вѣрно С.“. Теперь вся бюрократія бѣгаетъ, суетится, волосы на себѣ вьются, чуть не хватаются другъ друга за шиворотъ. Многие выбѣжали изъ силъ, гонимая за корреспондентомъ. Поспѣли жалобы о преданіи суду бѣднаго корреспондента, посланы просьбы къ начальству о защитѣ и отравлены требованія въ редакціи газетъ о выдачѣ наказана корреспондента. Это у насъ теперь весьма важный вопросъ; кто осмѣлился предать гласности такіе семейные вещи? Не знаемъ, чѣмъ все это кончится, но обавна на корреспондентовъ приняла гомерическіе размѣры, и не одобряетъ бѣднѣтъ, если онъ будетъ открытъ.

Керчь. — „Русскому Курьеру“ сообщаютъ: 24-го іюня, пароходъ изъ Батума прибылъ 2 солдата съ арестантами въ Керчь и отправились въѣздить для доставленія нужной бумаги въ канцелярію. Въ то время, когда одинъ солдатъ вошелъ въ канцелярію, арестантъ обратился къ оставшемуся солдату и просилъ его провести на дворъ для естественной потребности. Выйдя съ нимъ на дворъ, арестантъ, учувствъ удобную минуту, моментально, съ необычайной ловкостью, пустился бѣжать. Солдаты (второй уже успѣлъ узнать о казусѣ) пустились въ догонку. Имъ приходилось бѣжать по нѣсколькимъ улицамъ, не имѣя возможности стрѣлять, такъ какъ арестантъ бѣжалъ вмѣстѣ съ толпой. Солдаты, видя, наконецъ, что поймать его невозможно и что народъ, видѣто того, чтобы поймать арестанта, отстраняется отъ его грознаго вида (арестантъ — сильный, высокій мужчина), подняли ружья и хотѣли стрѣлять, какъ въ это время одинъ здоровый мужчина, кучеръ, подбѣжалъ къ нему, сильно его толкнувъ и поваливъ на землю. Прибѣжавшіе, въ это время, солдаты рѣшились схватить его и отправили въ полицію. Какъ разсказываютъ солдаты, этотъ арестантъ уже два раза убѣгалъ и скрывался долгое время, но его находили и все подѣ другими именами и фамиліей. Такъ, теперь онъ въ фескѣ и выдаетъ себя за грека.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Министерство повидному возвращаетъ къ мысли покойнаго лорда Виконсфилда сдѣлать изъ острова Кипра обширный укрѣпленный лагерь. Предполагается держать тамъ наготовѣ 10,000 чел., которые легко могутъ быть перевезены въ Египетъ, такъ какъ для этого требуется не болѣе 35 человѣкъ.

По словамъ телеграммы, напечатанной въ „Pester Lloyd“, замѣтно сильное волненіе между мусульманами англійскихъ остъ-индскихъ владѣній. Сообщаютъ объ отравлѣннѣ изъ Константинополя многочисленныхъ тюковъ съ журналами и брошюрами, предназначенными питать враждебную британскому правительству агитацию.

Астро-Венгрія. По свѣдѣніямъ изъ „Вѣны“, вѣнскій кабинетъ не имѣлъ никакого повода высказаться по вопросу о законности бомбардированія Александріи. Извѣстіе, сообщенное газетамъ, будто Кайроли выразилъ одобреніе — совсѣмъ невѣрно. Астро-Венгрія видѣла въ дѣйствіяхъ адмирала Сеймура неизбежный, можетъ быть, легко объяснимый эпизодъ, но не высказывала своего мнѣнія, ни тѣмъ болѣе своего одобренія по этому поводу.

Вѣнская „Presse“ сообщаетъ, что австрійскій паслѣдный принцъ, находящійся въ настоящее время въ Семиградѣ, намѣренъ посѣтить, въ сопровожденіи венгерскаго министра-президента Тиси, румынскаго короля. Свиданіе будетъ имѣть мѣсто въ Синаѣ, гдѣнѣ резиденція короля, въ окрестностяхъ Букарешта.

Германія. Въ Берлинѣ обнаружены императорскій указъ, предоставляющій союзному соѣзту ваканціи до 3-го октября. Определеніе этого срока есть нововведеніе, ибо до сихъ поръ союзный соѣзтъ отсрочивался на неопредѣленное время, и вовсе не было рѣши о дарованіи императоромъ ваканціи.

Франція. Въ Марсели формируется бригада морской пѣхоты. Бригада эта будетъ состоять изъ двухъ полковъ трехбаталіоннаго состава, и начальство надъ нею будетъ поручено генералу Трагтину.

Турція. Турецкій соѣзтъ министровъ горячо убѣждалъ султана послать въ Египетъ турецкія войска, чтобы оказывать соѣзству Англіи. Султанъ еще не согласился, но принялъ планъ въ серьезное соображеніе. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, германскій посолъ, графъ Монстеръ, и австро-венгерскій — графъ Кайроли, объявили, что ихъ правительства довольны дѣйствіями Англіи передъ Александріей. Державы рѣшили пригласить Турцію возстановить порядокъ въ Египтѣ; въ случаѣ отказа Турціи, конференція пригласитъ Англію и Францію сообщать вернуть на престолъ хедива и возстановить порядокъ.

Въ Илдишъ-Киоскѣ безпрерывно застѣваетъ соѣзтъ министровъ. Извѣстіе о бомбардированіи Александріи произвело здѣсь глубокое впечатлѣніе. Увѣряютъ, что въ минуту перваго волненія было предложено объявить войну Англіи и воспретить англійскимъ кораблямъ входить въ Дарданеллы и Суэцскій каналъ. Такъ какъ умѣренная партія выставила на видъ, что Англія отчасти въ правѣ употребить репрессаліи, то предложенія были устранены. Однакожъ, еще нельзя сказать съ увѣренностью, что дипломатическія сношенія между Турціей и Англіей не будутъ прерваны.

Болгарія. Въ Русувѣ обнаружены официальное заявленіе, гласящее, что бывшій членъ болгарскаго либеральнаго кабинета, Цанковъ, недавно арестованный, сошелъ съ ума.

Если только это извѣстіе справедливо, то болгарская либеральная партія потеряла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ представителей.

Испанія. Между политикой Испаніи и политикой Англіи давно уже существуетъ нѣкоторый антагонизмъ. Испанія думаетъ, что путь чрезъ Суэцскій каналъ имѣетъ для ея владѣній (Филиппинскіе острова) такое же стратегическое и торговое значеніе, какое онъ имѣетъ для Англіи по отношенію къ Индіи. Испанское правительство предполагаетъ заключить внутренній заемъ въ 200 милліоновъ франковъ, изъ нихъ 50 милліоновъ предназначаются для дальнѣйшихъ вооруженій и усиленія вѣрностей, а остальные 150 милліоновъ на постройку въ теченіе полутора года 10 большихъ фрегатовъ, въ томъ числѣ четырехъ перваго ранга, и 20 большихъ крейсеровъ.

Египетъ. Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ „Daily Telegraph“ бѣство хедива и Дервиша-паши на одно изъ англійскихъ судѣй. Корреспондентъ, проникшій въ горячій городъ въѣхъ въ африканскіе путешественники Лонгтонъ и морскими солдатами, съ одною митральезой, вездѣ стрѣлялъ грабителей арабовъ и бѣгущихъ европейцевъ. Вдругъ они увидѣли поспѣшно шедшую толпу вице-королевскихъ слугъ, которые объявили, что хедивъ вмѣстѣ съ Дервишемъ-пашою слѣдуютъ за ними въ дворецъ Рамъ, чтобы найти убійцу на британскомъ флотѣ. Дѣйствительно, вскорѣ появились оба бѣгца въ сопровожденіи Стона-паши, въ экипажѣ, выйдя изъ котораго, они вошли на дожидавшуюся ихъ паровую шлюпку. Хедивъ въ сильной тревогѣ провелъ время бомбардированія въ своемъ дворцѣ Рамъ, куда онъ перешолъ съ Дервишемъ-пашою изъ дворца Расъ-Этъ-Тина. Араби-паша приказалъ солдатамъ окружить дворецъ, тайно велѣвъ имъ убить обоихъ — хедива и Дервиша-пашу. Но солдаты, потерявъ голову, вслѣдствіе бомбардированія и извѣстія о прибытіи англичанъ, дезертировали и оставили дворецъ безъ стражи. Тогда хедивъ уфидомъ адмирала о своемъ пребываніи во дворцѣ, вслѣдствіе чего Сеймуръ предложилъ ему и Дервишу укрыться на флотѣ. Корреспондентъ опредѣляетъ число египетскихъ войскъ, занимавшихъ форты, въ 2,000 человѣкъ.

Политическій процессъ въ Львовѣ. Засѣданія 23 и 24 іюля.

Судъ приступилъ къ чтенію доклада львовской полиціи министерству о панславистской агитации русинъ въ Галиціи и объ обыскѣ у Олги Грабаръ. Изъ этого доклада видно, что Мирозавъ Добрянскій чиновникъ русскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, въ отдѣленіи государственной полиціи, поддѣлился особеннымъ довѣріемъ и расположеніемъ графа Игнатѣва. Здѣсь же описывается переписка Мирослава Добрянскаго съ депутатомъ рейстага Гецо-де-Моцари, депутата Кулачонскаго съ бывшимъ депутатомъ Гумалевице, а равно и переписка всѣхъ остальныхъ подсудимыхъ.

СМѢСЬ.

Памятникъ. Надъ могилой Н. Г. Рубинштейна поставленъ памятникъ, гранитная усеченная пирамида, въ 4,000 руб., собранные членами музыкальнаго общества.

Комиссія, учрежденная французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ для изслѣдованія проекта объ образованіи внутренняго моря въ Алабуръ, раздѣлилась на три отдѣленія, изъ которыхъ первое издѣтъ дѣла разсмотрѣнія проекта съ технической стороны, второе — съ физической и третье съ точки зрѣнія военнаго и морскаго вѣдѣнства. Первое и третье отдѣленія комисіи уже объявили себя противниками проекта; первое — потому что приведеніе его въ исполненіе потребуетъ слишкомъ милліоновъ; третье же — потому, что такое внутреннее море не будетъ имѣть большаго значенія ни для арміи, ни для флота.

Поддѣльный сыръ. Теперь все, кажется, старается поддѣлывать. Есть поддѣлки подѣ мраморъ, подѣ камень, подѣ коровье масло. Наконецъ, американцы занялись и поддѣлкою подѣ сыръ. Палата общинъ въ Англіи въѣхъ въ египетскіи вопросъ завязался, на дняхъ, и вопросомъ объ этомъ новомъ фабрикаціи. Президентъ „Board of trade“ давалъ свое заключеніе объ этомъ. Разумѣется, онъ поддержалъ его рекомендаціи этой новой смѣси. Королевское общество земледѣльи, въ свою очередь, давало отзывъ, что фальшивый американскій сыръ, состоящій изъ ялы и маргаринаго масла, можетъ быть допущенъ въ продажѣ не иначе, какъ подѣ именемъ „поддѣльного сыра“. Можнъ поддѣлать, что при своей изобрѣтательности американцы не только будутъ конкуррировать съ королями, но и ухитрятся поддѣлывать и хлѣбное зерно.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Биржевая телеграмма „Южнаго Края“. (отъ Международн. телеграфн. агентства)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го іюля.

Цена полуперіоду... 8 р. 18 к.

Гудену... 24 1/4 пенс.

Векселъ курсъ на 3 м. на Лондонъ... 217 1/4 п.к.

„ „ „ „ Парижъ... 255 санлп.

1/2% рента... 98 1/2 % п.к.

Первыи внутр. заемъ съ выигрыш. 212 1/4 р. п.к.

Второй... 210 1/4 р. п.к.

3% Банков. билеты 1-го выпуска... 93 1/2 %

2-го... 90 1/2 %

3-го... 90 1/2 %

4-го... 90 1/2 %

5-го... 90 1/2 %

Восточный заемъ 1-го выпуска... 89 1/2 %

2-го... 89 1/2 %

3-го... 89 1/2 %

Закл. листъ С.-Пет. общ. въ поз. кр. 127 1/4 р.

„ „ „ „ Херсонск. зем. банка... 93 1/2 пр

„ „ „ „ Харьковск. „ „ „ „ 94 1/2 пр

„ „ „ „ Полтавск. „ „ „ „ 93 1/2 пр

„ „ „ „ Московск. „ „ „ „ 99 1/2 пр

„ „ „ „ Бессараб.-Тавр. „ „ „ „ 84 1/2 пр

Акціи центр. бан. русск. позем. кр. 60 п.к.

Облг. С.-Пет. город. кред. общ. 87 1/2 пр

„ „ „ „ Моск. город. кред. общ. 87 1/2 пр

Акціи Харьковск. земельн. банка 250

„ „ „ „ Полтавскаго „ „ „ „ 345

„ „ „ „ Гав. общ. русск. жел. дор. 249 1/4

„ „ „ „ Рынск.-Бологов. „ „ „ „ 69 1/4

„ „ „ „ С.-Петербургск. страх. общ. 230 п.к.

Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Пет. 251 50 фр.

„ „ „ „ Кур. изъ Берл. на С.-Пет. на 3 м. 203 35 фр.

„ „ „ „ „ „ „ „ на 2 нед. 201 60

Русскіе кред. бил. въ Берлинѣ 205 70

Настроеніе денежнаго рынка тихое.

ВѢДОМОСТИ

ЛИБАВСКАГО ХЛѢБНАГО РЫНКА.

Либава, 5-го іюля 1892 г. Погода

2 часа по полудни. очень теплая.

Рожь... 106 за 120 ф. запл.

Овесъ бѣлый:

Курск.-Черемскій... 84—87

Росовскій... 85—90

Курск.-Харьковскій... 89—90

Курскій... 90—91

Низкій и съ запахомъ... 80—85

высокій... 93—96

Овесъ черный:

высокій... 90—91

средній... 86—89

пестрый... 84—89

Пшеница:

Русская высокая... 155—160

обыкновенная... 140—145

сѣвѣнная... 145—145

Ячмень:

Курляндскій омыи, высокій 100 ф. 90

Литовскій „ „ „ „ 80—90

Литовскій „ „ „ „ 81—83

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90

Литовскій „ „ „ „ 85—90